

— Вы, наверное, Цюй Фэн, брат Цюй? — Сюй Эр почувствовал, что в этом человеке было нечто схожее с Чэнь Чжибэем, или, скорее, схожая аура.

— Привет! Ты, наверное, тот младший брат из родных мест Бэйцзы? Я Цюй Фэн. Бэйцзы дома? — Цюй Фэн выглядел устрашающе, особенно с этим большим шрамом на голове, но при этом казался очень жизнерадостным и не замкнутым.

— Заходите, Бэйцзы пошел за продуктами. — Сюй Эр уступил проход, приглашая гостя внутрь.

— Комнату я только что прибрал, но немного пыльно, постельное белье еще сушится. Брат Цюй, можете пока оставить свои вещи здесь. — Сюй Эр был рад, что заранее убрал комнату, иначе ему было бы стыдно перед другом Бэйцзы.

— Напротив комната Бэйцзы. Она небольшая, но зимой тепло, а летом прохладно. Брат Цюй, присаживайтесь в гостиной.

Пригласив гостя, Сюй Эр поспешно снял верхнюю одежду, поставил медную курильницу в гостиной и отправился на кухню, чтобы вскипятить чай.

Цюй Фэн, наблюдая за этим молодым человеком, который суетился вокруг, чувствовал себя неловко:

— Брат, ты ведь собирался выйти? Не беспокойся обо мне, занимайся своими делами.

Заметив завернутый в пакет сверток на журнальном столике, он добавил:

— Я оставлю это здесь и пойду проведу других товарищей.

— Все в порядке, просто сидеть дома скучно, вот и решил прогуляться. Брат Цюй, попейте чая, вот еще фрукты, перекусите.

— Хорошо, как раз проголодался. — Цюй Фэн без лишних церемоний взял фрукты со столика и начал есть. Видно было, что он действительно голоден. Сюй Эр отправился на кухню и принес тарелку с закусками. Эти закуски Го Мэйли настойчиво вручила Сюй Эру и Чэнь Чжибэю, но он не стал их есть, оставив в холодильнике, чтобы не испортились.

Пока они ели, они разговаривали, и большую часть времени Цюй Фэн задавал вопросы, а Сюй Эр отвечал. Вопросы Цюй Фэна были самые разные: от количества человек в семье до того, что вкусного можно попробовать в Моду, — настоящая душевная беседа.

Когда Чэнь Чжибэй вернулся с полными руками покупок, Цюй Фэн уже успел узнать большую часть информации о семье Сюй Эра и о жизни Чэнь Чжибэя в Моду.

На столе появилось огромное блюдо с ребрышками, два цзиня тушеной говядины, кастрюля овощного супа, жареный цыпленок, приготовленная на пару камбала, десять булочек и три бутылки эрготу.

Сюй Эр посмотрел на часы: было всего три часа дня, но стол уже был полон еды.

За столом Цюй Фэн и Чэнь Чжибэй пили, ели и рассказывали о своих приключениях за последние два года.

Это дало Сюй Эру много новых знаний и позволило лучше понять обоих.

Например, он узнал, что в первые два года службы Чэнь Чжибэй был непослушным «живым обезьяной», постоянно доставляя неприятности своему командиру, но позже был отобран в спецназ. Сюй Эр предположил, что его награда третьей степени, вероятно, была получена именно тогда.

История Цюй Фэна за последние два года была еще более удивительной.

Цюй Фэн уволился из армии три года назад, раньше он был заместителем командира Чэнь Чжибэя, родом из Хэнани. После увольнения он вместе с несколькими земляками отправился на юг заниматься бизнесом, а позже даже побывал в Сянцзяне, но занимался там сомнительными делами. Что именно это было, Цюй Фэн не сказал, и Сюй Эр не стал спрашивать.

Во время застолья Цюй Фэн постоянно говорил, что Чэнь Чжибэй сильно ему помог, иначе он бы до сих пор не смог выбраться. Он даже похлопал себя по груди, обещая больше не заниматься этим делом.

Только тогда Сюй Эр понял, что, когда Чэнь Чжибэй лечил того старого господина Лу, его условием, вероятно, была помощь Цюй Фэну в решении проблем в Сянцзяне.

Позже оба напились до беспамьятства, и Сюй Эр пришлось убирать со стола и уложить их в кровать.

На следующий день, когда Цюй Фэн проснулся, он увидел Сюй Эра, сидящего в гостиной с медной курильницей в руках и с нахмуренным лбом.

— Эр, спасибо тебе большое, что вчера уложил меня в кровать. Если такое повторится, просто брось меня в гостиной, не стоит так заморачиваться. — Во время вчерашнего застолья обращение между ними изменилось: Цюй Фэн, следуя примеру Чэнь Чжибэя, стал называть его Эр, а Сюй Эр стал звать его братом Цюй. Говорят, у них был еще один товарищ с фамилией Цюй, который был немного старше их обоих.

— Как можно, заболеешь. — Сюй Эр покачал головой. — Я сильный, с детства работал в поле, ничего страшного.

Несмотря на эти слова, Сюй Эр выглядел худощавым, особенно из-за того, что в период роста он страдал от недоедания и тяжелого физического труда. Его детское лицо с добродушным выражением делало его еще моложе. Однако физически он был очень сильным, без проблем справляясь с ношей в несколько десятков цзиней, даже поднимаясь на второй этаж.

Особенно после того, как он начал пить горький отвар, приготовленный Чэнь Чжибэем, его здоровье улучшилось: он подрос, волосы перестали быть желтыми, сила увеличилась, а кожа стала светлее, будто с него сошел верхний слой.

— Сегодня я буду готовить, чтобы ты попробовал, на что способен твой брат Цюй. Скажи, что хочешь?

Вспомнив, что вчера Чэнь Чжибэй выпил немало и не слишком хорошо переносит алкоголь, он отправился на кухню, закатал рукава и приготовился к готовке.

— Я уже купил. Выходя из дома, рядом есть место, где продают завтраки: два цзиня жареных палочек, полцзиня соевого молока и немного соленых овощей. — Зная, что оба, скорее всего, не смогут встать рано из-за похмелья, Сюй Эр, проснувшись, сразу отправился за завтраком.

Уже было больше восьми утра, а один из них все еще не вставал. Сюй Эр с удовлетворением отметил свою предусмотрительность.

В этот момент Чэнь Чжибэй тоже проснулся, выглядел бодрым и, войдя в гостиную, поздоровался с обоими. Увидев купленные жареные палочки и соевое молоко, он ничего не сказал, просто пригласил их к столу.

— Почему ты сегодня не пошел в магазин? — Увидев, что уже восемь утра, Чэнь Чжибэй с удивлением спросил Сюй Эра.

— Дядя собирается переделать два магазина, так что мы все в отпуске. — Сюй Эр, потягивая соевое молоко, ответил. — Брат Бэй, ты сегодня идешь на завод? У вас там есть сварочные горелки, которые могут расплавить медь? Можно одолжить? Мне нужно кое-что открыть.

— Что-то сломалось дома? Не нужно занимать, у меня есть. — Цюй Фэн, доев жареную палочку, сказал.

— Нет, не сломалось. Просто нужно что-то открыть и достать оттуда содержимое. — Сюй Эр покачал головой. — Брат Цюй, у тебя есть сварочная горелка?

— Нет, но есть что-то похожее. Замок сломался? — Цюй Фэн подумал, что Сюй Эр что-то запер в ящике, и замок сломался, так что содержимое нельзя достать.

Сюй Эр допил чашку соевого молока и принес медную курильницу:

— Нужно это вскрыть, внутри что-то есть.

Цюй Фэн вытер руки, взял курильницу и, следуя указанию Сюй Эра, действительно заметил шов.

— Ого, что же там спрятано, так тщательно. — Цюй Фэн, человек бывалый, заметил, что сварка выполнена очень качественно, и если не присматриваться, то шов даже не заметишь. Видимо, внутри что-то очень ценное.

— Думаю, это карта сокровищ. — Сюй Эр считал, что раз это так тщательно спрятано, и люди постоянно пытаются это забрать, то, вероятно, это что-то вроде карты сокровищ.

Цюй Фэн удивленно поднял голову:

— Много романов читаешь?

— Хе-хе. — Сюй Эр смущенно засмеялся.

Чэнь Чжибэй, не выдержав, сказал:

— Откроем и посмотрим.

Цюй Фэн подумал и согласился. Он встал, пошел в комнату, взял свой большой мешок и достал оттуда множество деталей, которые, собрав вместе, превратились в нечто, напоминающее сварочную горелку, хотя и меньшего размера, чем та, что видел Сюй Эр.

— Хорошо, что инструменты не выбросил. — Подключив газовый баллон, он направил пламя и аккуратно расплавил основание курильницы, вскрыв его.

В тот же момент комната наполнилась золотым светом, но это не выглядело роскошно, а скорее торжественно и величественно. Не было ли это иллюзией, но температура в комнате, казалось, тоже поднялась.

Увидев желтый шелковый сверток с узорами, Сюй Эр не мог понять: неужели древние люди всегда прятали вещи в ткань, да еще и обязательно в шелк, чтобы подчеркнуть ценность?

— Желтый цвет. Разве древние не использовали его только для императора? Неужели это какое-то императорское сокровище? — Цюй Фэн, расплавляя основание, заметил, что техника инкрустации не была современной, и тоже подумал, что внутри курильницы что-то ценное.

— Нет, на самом деле буддисты тоже используют желтый цвет, а император использовал ярко-желтый. Что касается этого...

Простите Сюй Эра, он хоть и мог теперь различать цвета, но не знал, как точно называть оттенки и как их классифицировать.

— Похоже на цвет одежды монахов. — Чэнь Чжибэй, осмотрев, сказал.

<http://bllate.org/book/16299/1470154>